

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Liber Amicorum

в честь юбилея профессора
Елены Ивановны Носыревой

Составитель и редактор
Д. Г. Фильченко

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347.9
ББК 67.410.1
А58

A58 Альтернативное разрешение споров. *Liber amicorum* в честь юбилея профессора Елены Ивановны Носыревой / Сост. и ред. Д. Г. Фильченко. — Москва : Статут, 2025. — 440 с.

ISBN 978-5-8354-2151-0 (в пер.)

Настоящее издание посвящено юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой. Включенные в книгу статьи объединяет общая тематика альтернативного разрешения споров: от общей характеристики альтернативных процедур до материально-правовых последствий обращения участников спорных правоотношений к порядку урегулирования или разрешения споров без обращения в государственный суд.

Объединяющей основой всех статей является разработанная Еленой Ивановной Носыревой концепция альтернативного правосудию разрешения споров.

В публикациях авторами рассматриваются различные доктринальные вопросы и прикладные проблемы арбитража и третейского разбирательства, досудебного урегулирования споров, судебных примирительных процедур и отдельные материально-правовые аспекты, связанные с альтернативным разрешением споров.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Издательство выражает признательность
Адвокатской палате Воронежской области,
адвокатскому бюро «Шлабович, Татарович и партнеры»,
правовой группе «АМД практика»,
Торгово-промышленной палате Воронежской области
за содействие в подготовке и издании данной книги

ISBN 978-5-8354-2151-0

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка *Liber amicorum* является доброй традицией, позволяющей друзьям и коллегам опосредованно, через текст, выразить уважение и признательность профессионалу своего дела, известному и авторитетному специалисту — Елене Ивановне Носыревой, личные качества которой как юриста-исследователя, профессионала-практика высоко ценят авторы этой книги.

Во второй половине 90-х гг. XX в. Елена Ивановна Носырева приступила к формированию концепции альтернативного разрешения споров в России. На протяжении всех лет с указанного момента она продолжает доктринальные поиски, развивая отечественную систему альтернативного разрешения споров. Результаты данной исследовательской деятельности в немалой степени повлияли на современное законодательство, науку процессуального права, образовательный процесс подготовки специалистов в сфере внесудебного разрешения и урегулирования споров, складывающуюся практику арбитражей, посредников, примирителей, организаторов судебных и внесудебных процедур урегулирования конфликтов.

Итоги исследовательской деятельности Елены Ивановны Носыревой необходимо квалифицировать в качестве сформировавшегося научного учения. Начиная с общих вопросов альтернативного разрешения споров и опыта иностранных государств, она включила в предмет собственного аналитического внимания все способы, порядки и процедуры, отвечающие признакам альтернативного урегулирования споров. Как следствие по отношению к арбитражу, к досудебному порядку урегулирования споров или к судебным примирительным процедурам Еленой Ивановной сформированы позиции, высказаны предложения, приведена обоснованная критика.

В книге представлены статьи друзей и коллег, учеников и подчиненных Елены Ивановны.

Книга сложилась благодаря тем людям, которые ценят специалиста, уважают профессионала, любят человека — Елену Ивановну Носыреву.

Значение диссертации «Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США» и монографии «Альтернативное разрешение споров в США» Е.И. Носыревой для развития способов АРС в России

Севастьянов Г.В.,

председатель Арбитражного центра при АНО «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»,
главный редактор журнала «Третейский суд»,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса СПбГУ,
кандидат юридических наук

В 2001 г. в Институте государства и права Российской академии наук Елена Ивановна Носырева успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США»¹. К тому времени одноименная монография Е.И. Носыревой, вышедшая в 1999 г. в издательстве Воронежского государственного университета, стала настолько актуальной, что приобрести издание сразу оказалось почти невозможно. Фактическое отсутствие на рубеже веков какой-либо структурированной информации о способах альтернативного разрешения споров (АРС) в нашей стране сразу возвело издание в разряд юридического бестселлера. Поэтому автор, уже как доктор юридических наук, убрав из названия книги словосочетание «гражданско-правовых» и тем самым подчеркнув более широкие возможности АРС по разрешению споров и урегулированию конфликтов, доработала свое исследование. Переработанная и дополненная книга «Альтернативное разрешение споров в США» в 2005 г. была переиздана существенно увеличенным тиражом в известном издательстве «Городец»². Эта вышедшая более четверти века назад монография, несомненно, остается популярной и актуальной и в настоящее время.

¹ *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.

² *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005.

По счастью, одну из книг Елена Ивановна презентовала мне с весьма вдохновляющими и в чем-то даже пророческими словами: *«Глебу Владимировичу Севастьянову с пожеланиями успехов на поприще АРС в России от автора. 26.02.05»*.

С этого примечательного момента прошло ровно двадцать лет, которые действительно были связаны с деятельностью на поприще АРС, ставшем главным научным и профессиональным интересом, включая: защиту кандидатской диссертации по тематике АРС в 2013 г.¹, в которой обоснована правовая природа третейского разбирательства и АРС с позиции частного процессуального права²; преподавание авторского курса АРС в СПбГУ с 2014 г.; практику рассмотрения споров в качестве арбитра МКАС при ТПП РФ, Арбитражного центра при РСПП, Третейского суда при ОАО «Газпром» и др., а также полное погружение в администрирование третейского разбирательства как председателя Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК³.

В октябре 2024 г. состоялся VII Всероссийский форум альтернативного разрешения споров (АРС) «Развитие проарбитражного подхода и культуры примирения в Российской Федерации», посвященный 85-летию со дня рождения профессора СПбГУ Валерия Абрамовича Мусина и 25-летию журнала «Третейский суд». Как известно, журнал является единственным средством массовой информации, в котором не только представляется историография и наиболее полная информация о динамике, тенденциях и содержательных аспектах развития способов АРС (посредничества, примирения, медиации, третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража, инвестиционного арбитража, адьюдикации и др.) в нашей стране и за рубежом, но и публикуются исследования и статьи о взаимодействии государственных и негосударственных способов разрешения споров и урегулирования конфликтов, включая применение способов АРС во внеюрисдикционном (в том числе в несудебном), доюрисдикционном (досудебном) и судебном (юрисдикционном) порядке⁴.

¹ *Севастьянов Г.В.* Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

² *Севастьянов Г.В.* Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 41–59.

³ Информацию об Арбитражном центре при АНО «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» см.: <https://www.arbitration-niratec.ru/> (дата посещения: 23.03.2025).

⁴ См.: <http://arbitrage.spb.ru/> (дата посещения: 23.03.2025).

Значительные и не всегда однозначные изменения в развитии институтов альтернативного разрешения споров в нашей стране, произошедшие с момента защиты Еленой Ивановной докторской диссертации, позволяют нам еще раз обратиться к ее предложениям, а главное — понять, насколько они были актуальны в период защиты и в чем остаются продуктивными в настоящее время.

Этапы развития APC в России

Еще раз отметим, что подготовка монографии и разработка диссертационных положений велась в то время, когда информацией об альтернативном разрешении споров, в необходимом для понимания его уникальной специфики объеме, в нашей стране владела небольшая группа специалистов. Вместе с тем в октябре 1999 г. и в мае 2000 г. в России состоялись две масштабные научно-практические конференции в сфере APC: 1) Всероссийская конференция «Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: практика, проблемы, перспективы» (г. Геленджик)¹; 2) Международная конференция «Альтернативные методы разрешения споров: посредничество и арбитраж» (г. Москва)². Эти события ознаменовали **начало формирования в нашей стране профессионального сообщества в области альтернативного разрешения споров**, а также предопределили создание в 2001 г. первой общественной организации специалистов в области APC — Российского центра содействия третейскому разбирательству (РЦСТР)³, который действует и в настоящее время⁴.

Альтернативное разрешение споров в России к середине нулевых годов значительно окрепло, особенно за счет развития таких институтов APC, как третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Были приняты Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (1993 г.), Федеральный закон «О третейских судах

¹ Отчет о конференции. Резолюция Всероссийской конференции «Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: практика, проблемы, перспективы» // Третейский суд. 1999. № 4—6. С. 20—24.

² Севастьянов Г.В. Государственная поддержка негосударственных методов разрешения споров // Третейский суд. 2000. № 4. С. 66—78.

³ Учредителями РЦСТР выступили ТПП РФ, Московская ТПП, МГУ им. М.В. Ломоносова и МГЮА.

⁴ Дополнительно отметим, что Российский центр содействия третейскому разбирательству является учредителем журнала «Третейский суд».

в Российской Федерации» (2002 г.)¹. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», содержащий положения о примирительных процедурах, посредничестве, трудовом арбитраже. В это время отечественное законодательство в сфере АРС в основном формировалось за счет рецепции международных источников — Типовых законов ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли).

В этой связи (на постсоветском этапе) в развитии способов АРС в нашей стране можно выделить **два основных этапа**.

Первый — с принятия в 1991 г. нормы ст. 7 Закона РСФСР «Об арбитражном суде» о праве на обращение в третейский суд и к посреднику до принятия в 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации). Это период, когда **специальное законодательство в области АРС полностью базировалось на международных источниках**, в которых *в целом отражалась уникальная правовая природа способов АРС*. Вместе с тем заимствование законотворческих конструкций без их критического осмысления создало почву для манипулирования возможностями третейского разбирательства и злоупотреблений, в том числе для мимикрии под государственные суды, а также резкого снижения доверия к институту арбитража не только у государственных судов, которым, видимо, ничего другого не оставалось, как пытаться ограничивать арбитрабельность споров (например, в сфере недвижимости²), но и у других государственных органов и органов власти.

Второй, или современный, этап стал следствием неадаптированной рецепции международных источников для развития законодательства в области АРС в нашей стране. Для исключения негативных проявлений в дальнейшем законодатель усилил публично-правовую составляющую регулирования способов АРС и значительно формализовал отношения в области АРС. Начало этому процессу положено принятием Закона о медиации, а дальнейшее развитие подхода состоялось в ходе второй третейской реформы (2015–2017 гг.). Эта тенденция наблюдается и в настоящее время при совершенствовании регулирования в сфере арбитража и медиации.

¹ См. также: *Севастьянов Г.В., Цыпенкова А.В.* Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 3, 4.

² *Севастьянов Г.В.* Подведомственность третейскому суду споров о недвижимом имуществе: современное состояние проблемы // Закон. 2008. № 1. С. 58–74.

Тем самым в развитии наиболее известных способов АРС (третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража, медиации) в России наблюдается определенная **взаимообусловленность**: проблемы в становлении и развитии одного способа АРС (злоупотребления в сфере внутреннего третейского разбирательства) стали поводом для более формализованного отношения к другому способу АРС — медиации. Это своеобразный **парадокс развития АРС** в нашей стране, или «**синдром недоверия**», когда резкое снижение государственного доверия к одному способу АРС порождает потенциальное недоверие к становлению и развитию другого.

В проведенном диссертационном исследовании Е.И. Носырева опирается на опыт становления и развития АРС в США, что позволило ей сформулировать многочисленные рекомендации по применению способов АРС в нашей стране как во внесудебном, так и в досудебном и судебном порядке. При этом она обоснованно отмечает, что *«использование опыта США для проведения отечественных правовых преобразований не означает слепого копирования, заимствования американских конструкций. Это невозможно в силу российских исторических, правовых традиций, правосознания, экономических и социальных условий»*. Таким образом, еще до формирования современного российского законодательства в области АРС Елена Ивановна заявляла о необходимости учета специфики развития общественных отношений в нашей стране.

Прикладное значение способов АРС для снижения судебной нагрузки обеспечения доступности и качества правосудия

В числе задач, поставленных правоведом в ходе исследования, наиболее актуальной и практически важной следует считать следующую: *«определение **состояния** альтернативных процедур разрешения гражданско-правовых споров и **перспектив** их развития в Российской Федерации на предмет возможного использования опыта США в этой сфере»*.

В диссертации Е.И. Носыревой выделены **важные предпосылки** для развития АРС в нашей стране, которые, по сути, являются общими для любой юрисдикции, где наблюдаются кризисные явления в деятельности государственных судов: *«...исследование применяемых в США альтернативных процедур, изучение их влияния на судебную деятельность может оказаться **полезным при проведении реформы российского правосудия...**», в том числе «**потребности в освобождении государственных судов от избыточного количества гражданско-правовых споров, которые***

не нуждаются в полномасштабном судебном разбирательстве». Этим утверждением подчеркивается вполне возможное *прикладное значение* способов АРС в целях обеспечения доступности и качества отправления правосудия.

Интересно, что современные исследователи кризисных явлений в отечественном правосудии строят свой теоретический анализ на близких по своему содержанию основах. Так, председатель Совета судей РФ, судья Верховного Суда РФ В.В. Момотов справедливо считает расширение практики использования внесудебных процедур перспективным направлением и говорит о большом потенциале примирительных процедур и иных способов АРС для *решения проблемы высокой судебной нагрузки*¹. Он приводит красноречивые сведения за 2023 г. о запредельной судебной нагрузке мировых судей (около 500 дел в месяц!), судей арбитражных судов (170 дел), судей районных судов (60 дел), а также предлагает три инструмента решения проблемы, имеющих наибольший потенциал:

- 1) усиление превентивной функции института судебных расходов;
- 2) расширение практики использования внесудебных процедур (примирительных, административных и нотариальных);
- 3) установление пороговой суммы, при недостижении которой государственные органы не должны обращаться в суд².

Как видно, основной акцент делается на освобождении государственных судов от так называемых необоснованных (в том числе бесспорных) исков и на создании некой системы «фильтров» на стадии возбуждения дела, т.е. применении их в досудебном порядке³. Для устойчивого снижения судебной нагрузки участники споров должны осознавать, что право на судебную защиту необходимо только в тех случаях, когда решить конфликт иным образом невозможно⁴.

Актуальные предложения по снижению судебной нагрузки на основе борьбы с сутяжничеством, роста судебных расходов, установлению пороговой суммы при обращении в суд и созданию «досудебных барье-

¹ Момотов В.В. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития // Lex russica. 2024. Т. 77. № 11. С. 9–21.

² Момотов В.В. Право на судебную защиту в контексте проблемы высокой судебной нагрузки в современной России: от романтизма к прагматизму // Lex russica. 2024. Т. 77. № 11. С. 11, 14, 18.

³ См.: Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31–37.

⁴ Момотов В.В. Право на судебную защиту...

ров» по определенным категориям споров, на наш взгляд, могут быть расширены за счет последовательного развития внесудебных способов разрешения споров и урегулирования конфликтов, когда способы АРС применяются самостоятельно, а обращение к ним продиктовано их положительными свойствами и интересами сторон по выбору наиболее оптимального варианта разрешения споров или урегулирования конфликта, а также дальнейшим развитием применения способов АРС в судебном (юрисдикционном) порядке.

Для характеристики *первой части* нашего предложения следует напомнить о том, что возможность обращения к способам АРС является реализацией как естественного права каждого индивида на выбор способа преодоления разногласий, так и конституционного права в свете п. 2 ст. 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». С учетом этого способы АРС вполне самостоятельны и сами по себе расширяют и обеспечивают конституционные гарантии по выбору наиболее эффективного способа разрешения споров и урегулирования конфликтов исходя из конкретной ситуации.

Поэтому п. 2 ст. 45 Конституции РФ следует толковать расширительно, как это уже прозвучало в правовых позициях, представленных в постановлениях Конституционного Суда РФ¹, т.е. в значении как государственных, так и негосударственных способов разрешения споров и урегулирования конфликтов. В этой связи потенциально есть основания для внесения дополнения в ст. 46 Основного закона, чтобы показать, что разрешать спор возможно не только в государственном суде, но и, например, передав его в третейский суд. По порядку и по смыслу это, видимо, должен быть второй пункт ст. 46 Основного закона, говорящий о возможности выбора негосударственного способа разрешения споров или урегулирования правового конфликта. Вари-

¹ См., например, постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». С упомянутыми в статье постановлениями и определениями судов РФ, законодательными актами РФ, если не указано иное, можно ознакомиться в СПС «КонсультантПлюс». См. также: *Севастьянов Г.В.* Конституционная модель арбитрабельности споров о недвижимом имуществе или замена формально-юридического контроля при выдаче исполнительного листа исследованием обстоятельств третейского решения — «судоизация» арбитража? // Третейский суд. 2023. № 3–4. С. 49–64.

анты его трактовки могут быть следующими: «каждый вправе выбрать для разрешения спора или урегулирования конфликта институты саморегулирования гражданского общества (альтернативного разрешения споров): арбитраж, медиацию или иные» (*характеристика через способ APC — процедурный подход*) либо «каждый вправе передать спор для его разрешения или урегулирования третейскому суду, примирителю, медиатору или иному лицу» (*характеристика через спор или конфликт, а также с учетом обращения к третьему лицу, разрешающему спор или урегулирующему конфликт, — «объектный» и «субъектный» подходы*). Рассмотренное предложение созвучно высказыванию в диссертации Е.И. Носыревой: «*Признание и закрепление APC как правомерного способа урегулирования конфликтов, существующего наряду с судебным разбирательством*».

Вторая часть предложения по более активному обращению к способам APC подразумевает опыт США, раскрытый Е.И. Носыревой в монографии и диссертационном исследовании, который показывает, что проблемы в области правосудия можно успешно преодолевать за счет реализации **концепции «суда со множеством дверей»**, предложенной еще в 1976 г. профессором Френком Сандером в знаменитом докладе «Разнообразии способов разрешения споров» на Паундовской конференции¹. Не случайно в своем исследовании Елена Ивановна обращает внимание на такое принципиальное обстоятельство, как «*решение проблем при введении альтернативных процедур в гражданское судопроизводство, таких как: обязательность или добровольность порядка досудебного урегулирования спора*».

Несомненно, прикладной аспект в развитии APC в США решил сразу две задачи: 1) он стал фактором, позволяющим значительно снизить судебную нагрузку, что повысило качество осуществления правосудия; 2) показал значительную эффективность и достоинства негосударственных способов в разрешении споров и урегулировании правовых конфликтов. Как видно, развитие применения способов APC в судебном порядке привело к более активному их применению во внесудебном порядке, т.е. без какой-либо взаимосвязи с государственными способами разрешения споров и урегулирования конфликтов.

И если это действительно эффективно, то почему в нашей стране проблемы в области правосудия до сих не удается решить, а если что-то и предпринимается, то результаты достигаются не столь впечатляющие?

¹ Интересен тот факт, что ровно через 30 лет, в 2006 г., по всему миру была проведена юбилейная Паундовская конференция, призванная показать пути дальнейшего совершенствования правосудия в различных юрисдикциях.

Дело в том, что в преодолении кризиса в правосудии США, которое, как известно, является длительным и дорогим, в том числе с учетом действия адвокатской монополии, были заинтересованы все стороны, от которых зависело принятие необходимого решения, т.е. налицо была «революционная ситуация», когда «низы» в лице бизнеса больше так «жить» не хотели, а «верхи», или государственные суды, просто не могли осуществить то, чего хочет бизнес. Проблемы российского правосудия, несмотря на их очевидность, не создают такого же эффекта, поскольку отечественное правосудие довольно быстрое и до прошлого года было, безусловно, недорогим¹, что вполне устраивало предпринимательское сообщество страны. Да и судейское сообщество если и говорит о необходимости снижения критической нагрузки, то в основном, как мы отмечали выше, лишь в аспекте исключения из правосудия бесспорных и мелких исков. Поэтому российский законодатель пока ограничивается, на наш взгляд, «полумерами» для преодоления последствий перегрузки государственных судов.

Вместе с тем полагаем, что добровольное обращение к способам АРС в судебном порядке не играет существенной роли в снижении судебной нагрузки², а расширение возможностей содействия и контроля государственных судов в отношении третейского разбирательства, наоборот, ее только увеличивает.

О понятии альтернативного разрешения споров

В диссертации Е.И. Носыревой дается авторская характеристика понятия АРС, которая показывает его сущностные возможности и задает границы использования. Главный акцент в обосновании де-

¹ Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ ставки государственной пошлины существенно повышены, а также пересмотрена их дифференциация для различных судебных инстанций. Теперь минимальная ставка пошлины при цене иска до 100 тыс. руб. составит 4 тыс. руб. для судов общей юрисдикции и 10 тыс. руб. для арбитражных судов, а в каждой последующей инстанции ее размер будет существенно выше, чем в предыдущей. Поправки вступили в силу 9 сентября 2024 г. См.: *Момотов В.В.* Право на судебную защиту... С. 13.

² В этой связи В.В. Момотов, приводя данные судебной статистики, отмечает, что, к сожалению, институты медиации и судебного примирения пока демонстрируют невысокую востребованность в обществе. Речь идет даже не о тысячах, а о сотнях дел, производство по которым прекращено в результате урегулирования спора таким способом. Так, в 2022 г. по результатам медиации и судебного примирения были заключены мировые соглашения по 837 гражданским и восьми административным делам (аналогичная статистика по арбитражным делам отсутствует). См.: *Момотов В.В.* Примирительные процедуры... С. 13.

финиции APC Елена Ивановна справедливо делает не на взаимном противопоставлении способов разрешения споров и урегулировании правовых конфликтов, а на возможности **выбора** варианта преодоления разногласий сторон, исходя из их многомерности и специфики. Именно выбор любого из способов APC, исходя из возникших или потенциальных разногласий сторон, раскрывает качество альтернативности, что соответствует рассмотренному выше п. 2 ст. 45 Конституции РФ. Противопоставление способов APC или государственных и негосударственных вариантов разрешения споров и урегулирования конфликтов, наоборот, серьезно ограничивает возможности и заставляет многих исследователей феномена APC говорить не о специфике и достоинствах того или иного способа преодоления разногласий, а о неких «преимуществах» одного способа над другим: третейского разбирательства над государственным судопроизводством, медиации над третейским разбирательством и т.п. Формирование упрощенных или негативных оценок, в свою очередь, порождает «цеховой» скепсис и запускает механизм «недобросовестной конкуренции» между различными направлениями APC, хотя «соревнование» между способами APC невозможно по определению, так как каждый из них избирается сторонами для конкретного спора с учетом собственных интересов и возможностей.

В этой связи, казалось бы, два идентичных выражения, состоящих из одного и того же набора слов, но звучащих в разной последовательности («способы альтернативного разрешения споров» и «альтернативные способы разрешения споров»), по-разному отражают ключевую специфику APC: первое подчеркивает возможность выбора, второе — лишь неконструктивное противопоставление.

APC и правосудие

Использование Е.И. Носыревой в своем исследовании категории «неформальное правосудие» вскрывает целый пласт дискуссионных вопросов и нерешенных проблем¹. Что такое «правосудие» и насколько оправданно использование этого термина по отношению к способам APC, например, к третейскому разбирательству? По мнению автора статьи, правосудие — это не что иное, как вынесение правопримените-

¹ Так, на состоявшемся в октябре 2024 г. VII Всероссийском форуме альтернативного разрешения споров на тему «Развитие проарбитражного подхода и культуры примирения в Российской Федерации...» была проведена дискуссионная панель на тему «Извечный спор: арбитраж не правосудие?».

лем справедливого и обоснованного решения, которое, в свою очередь, совместно с возможностью добровольного или принудительного исполнения является составляющим более широкого понятия — судебной (и третейской) защиты права, в результате чего достигается преодоление правовой неопределенности оспариваемых правоотношений.

В этой связи использование для обоснования правовой природы третейского разбирательства (третейского соглашения) аргумента о невозможности осуществления третейским судом правосудия по причине отсутствия в рамках третейского разбирательства собственного механизма принудительного исполнения становится не столь очевидным¹. Конституционный же смысл положения об осуществлении правосудия только государственным судом, на наш взгляд, раскрывается в другом — процессуальном измерении, точнее, определяется его формальными признаками, не позволяющими поставить знак равенства между императивной процессуальной формой государственного судопроизводства и диспозитивной «процессуальной формой» третейского разбирательства, что, в свою очередь, категорически отвергает концепт о государственном делегировании полномочий по разрешению споров третейским судам.

Интересно и продуктивно также мнение Т.В. Сахновой о том, что в современных условиях «правосудие начинает мыслиться не только как — традиционно — государственно-властный способ разрешения споров, но и как возможная взаимосвязанная деятельность и суда, и заинтересованных лиц для урегулирования правового конфликта»².

О соотношении предмета спора и способа АРС

Важный акцент Елена Ивановна делает и на внутренней сбалансированности (гармонии) альтернативного разрешения споров, что также в известной мере очерчивает границы его применения: *«право на выбор той или иной правомерной процедуры разрешения спора, соответствующей диспозитивному характеру отношений»*. Или, говоря по-другому, на **соответствии способов АРС разногласиям сторон, которые они хотят преодолеть**. Если взглянуть на подчеркнутое соответствие через предмет разногласий сторон, то речь, конечно же, идет об арбитрабельности спора для третейского разбирательства, о медиабельности конфликта или о так

¹ Белов В.А. Юридическая природа третейского (арбитражного) соглашения // Вестник экономического правосудия РФ. 2024. № 6. С. 28–69.

² Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12–28.

называемой договороспособности в переговорах сторон. Тут напрашивается и такой усредненный критерий, как «возможность распоряжения предметом спора/конфликта». Сами процедуры АРС также должны отражать качество «распоряжения», но несколько в другом ракурсе, здесь распоряжение проявляется в возможности определения процессуальных прав и обязанностей, в самостоятельном конструировании способа АРС, его диспозитивной или частнопроцессуальной формы.

Развитие внесудебных способов АРС в России

Важным и продуктивным для дальнейшей разработки отечественной теории АРС является системный взгляд Е.И. Носыревой на возможности альтернативного разрешения споров: *«Альтернативное разрешение споров как элемент правовой системы возникло и развивается по двум основным направлениям: в рамках действующей судебной системы и вне ее... Теоретическая и практическая ценность указанного явления состоит в том, что оно позволяет, во-первых, получить целостное представление об альтернативном разрешении споров как едином институте правовой системы, который имеет различные сферы применения; во-вторых, исследовать специфику правовой регламентации АРС применительно к каждой из этих сфер в отдельности; в-третьих, обеспечивать дифференцированную регламентацию тех или иных процедур с учетом их частного или публичного характера».*

Прозвучавший в исследовании Елены Ивановны «наказ» российскому законодателю со временем был реализован в практике законотворческой деятельности. Предложение о необходимости *«законодательного закрепления права на обращение к посреднику для урегулирования гражданско-правового спора»* нашло свое развитие в принятом в 2010 г. Законе о медиации. Правда, как отмечено выше, весьма специфично; и там, где ранее была полная свобода усмотрения сторон и медиатора, например, в возможности заключения устного соглашения о проведении процедуры медиации, появились сугубо формальные правила. Вместе с тем установленные в Законе о медиации императивы, с учетом специфики отношений в области АРС, дезавуируют сами себя, поскольку необходимость их применения не всегда учитывается в правоприменительной практике.

На наш взгляд, наиболее дискуссионным подходом, закрепленным в отечественном законодательстве о медиации в 2019 г., является возможность удостоверения медиативного соглашения нотариусом, после чего оно приобретает статус исполнительного документа.

Два негативных следствия закреплённого подхода состоят в следующем. Во-первых, происходит существенная трансформация и процедуры, и результатов медиации. Процедура, по сути, перестаёт быть чистой и приобретает качества гибридной, где урегулирование при помощи фасилитативной модели медиации, закреплённой в Законе о медиации, может быть дополнено принудительным исполнением, на чем зиждется правоприменительная деятельность (разрешение споров). В этом аспекте, конечно же, как и в третейском разбирательстве, может существенно снизиться добровольность исполнения достигнутого сторонами медиативного соглашения, что также создает возможности для манипулирования процедурой медиации, во-вторых.

Не все прогрессивные идеи Е.И. Носыревой были отражены в законодательстве и реализованы на практике. К сожалению, призыв автора диссертации о расширении *«пределов автономии воли сторон в третейском разбирательстве и обеспечении четкого баланса взаимодействия третейских судов с государственными судами...»* был поддержан в ходе третейской реформы только в аспекте значительного расширения сферы содействия компетентных судов третейским судам. Обновленное процессуальное законодательство содержит новые виды производств, связанные с назначением, отводом и прекращением полномочий арбитров, содействием третейским судам в получении доказательств.

Вопросы продуктивного взаимодействия государственных и третейских судов, формирования так называемого проарбитражного подхода в настоящее время являются предметом деятельности постоянно действующей рабочей группы Совета по совершенствованию третейского разбирательства Минюста России. Прорабатываются исключительно важные вопросы по организации электронного взаимодействия между третейскими и компетентными судами в ходе реализации последними функций содействия и контроля, в том числе по обмену процессуальными документами и материалами третейских дел, что является важным фактором снижения функциональной нагрузки в деятельности третейских и государственных судов, а также принудительного исполнения обеспечительных мер, вынесенных третейским судом.

Невозможность дальнейшего расширения автономии воли сторон третейского разбирательства, как известно, была продиктована необходимостью исключения злоупотреблений, манипулирования природой третейского разбирательства. Федеральный закон «О третейском разбирательстве (арбитраже) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) коренным образом отличается от типового регулирования ЮНСИТРАЛ, на котором ранее базировались Закон о МКА

и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации». Закон об арбитраже содержит значительное число формальных требований к институту третейского разбирательства, в том числе в вопросах создания постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ), администрирования им третейского разбирательства, правилам ПДАУ и правилам арбитража, требованиям к арбитрам, включенным в так называемый рекомендованный список, и др. Стоит также отметить, что наибольшим ограничениям подвергся институт арбитража для конкретного случая, поскольку вектор злоупотреблений арбитражем сместился в этом направлении. Вместе с тем на современном этапе развития третейского разбирательства в нашей стране после решения главной задачи третейской реформы — борьбы со злоупотреблениями, когда вопросы роста доверия к институту арбитража реализованы на уровне государства, имеет смысл еще раз осмыслить предложение Елены Ивановны Носыревой о расширении пределов автономии сторон в третейском разбирательстве, конечно же, с учетом сбалансированного и адаптированного подходов. О чем, в частности, свидетельствует мнение Председателя ВАС РФ в отставке А.А. Иванова: «...частноправовая природа арбитража должна быть восстановлена, публичные ограничения — отменены или смягчены, хотя какие-то из них некоторое время должны сохраняться»¹.

Стоит также признать, что развитие альтернативного разрешения споров в России на практике значительно отстает от реализации еще одного продуктивного предложения Е.И. Носыревой: «Гибкость альтернативных процедур допускает также вероятность заимствования тех или иных элементов, их **комбинирования** применительно к потребностям других правовых систем». О потенциальном развитии гибридных процедур АРС в нашей стране мало кто задумывается. Похоже, что пока единственным исключением является предложение Российского арбитражного центра о возможности обращения после заключения медиативного соглашения для принятия решения на согласованных условиях². Конечно, обращение в арбитраж в условиях урегулирования конфликта и очевидного отсутствия спора о праве является довольно противоречивым, однако возможно, что законодатель в будущем сможет решить и эту проблему. Например, за счет установления в законо-

¹ Иванов А.А. Не пора ли признать фиаско реформы арбитражей? // Закон. 2024. № 11. С. 134–136.

² См.: Рекомендованное соглашение о разрешении споров с помощью медиации с последующей передачей споров в арбитраж // <https://centerarbitr.ru/about/mediation> (дата посещения: 23.03.2025).

дательстве о медиации и арбитраже или соответствующих регламентах возможности выполнения функций арбитра и медиатора одним и тем же лицом, если стороны спора (конфликта) на это согласны.

«Развитие уже существующих в российской правовой системе внесудебных форм и внедрение еще не известных ей альтернативных процедур... определение перспектив их развития в Российской Федерации на предмет возможного использования опыта США» — еще один актуальный ракурс совершенствования отечественной «системы АРС», предложенный Еленой Ивановной, который еще предстоит осмыслить. Весьма показательно и отрадно то, что в марте 2025 г. во Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) в рамках Студенческого конкурса по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга, приуроченного к 100-летию со дня рождения Михаила Григорьевича, состоялась Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в практике разрешения международных коммерческих споров», а профессор Е.И. Носырева подготовила выступление «Адьюдикация как альтернативная процедура разрешения споров и ее соотношение с арбитражем» о новом для отечественной правовой традиции институте АРС¹.

Досудебное и судебное применение способов АРС в России

Полагаем, что наиболее эффективно в современной правоприменительной практике реализовано следующее диссертационное предложение: *«...дальнейшее развитие досудебного претензионного порядка урегулирования споров, основанного на соглашении сторон, как разновидности переговоров...»*, о чем со всей очевидностью свидетельствует норма, содержащаяся в п. 5 ст. 4 АПК РФ². Хотя ее в полном смысле нельзя отнести исключительно к применению способов АРС (в данном случае — претензионного порядка) в досудебном (доюрисдикцион-

¹ См.: Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в практике разрешения международных коммерческих споров» // <https://rosenberg.vavt.ru/conference?ysclid=m8sj04zdl983297946> (дата посещения: 28.03.2025).

² Пункт 5 ст. 4 АПК РФ: «Гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором».

ном) порядке, для подготовленного специалиста в области АРС она открывает, по сути, безграничные возможности для продуктивного творчества, поскольку выражение «если иные срок и (или) порядок не установлены... договором» открывает возможность для использования способов АРС в досудебном порядке.

Настоящая «процессуальная революция», хотя и немногими замеченная, произошла ввиду реализации в процессуальном законодательстве еще одного предложения Елены Ивановны: *«в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства... дальнейшая теоретическая разработка института примирения сторон...»*, в том числе *«установление материальной заинтересованности для сторон в достижении соглашения до начала судебного разбирательства (частичный или полный возврат государственной пошлины)...»*.

Как известно, регулирование государственного (публичного) процесса (судопроизводства в государственных судах) основано преимущественно на императивном методе (методе позитивного обязывания). Так, например, О.Н. Шеменева, исследуя роль соглашений сторон в судопроизводстве, подчеркивает сугубо публично-правовой характер гражданско-процессуальных правоотношений, отмечая, что ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ **нет ни одной диспозитивной процессуальной нормы**¹. Автор аргументированно показывает невозможность распоряжения процессуальными правами в рамках гражданского процесса, поскольку такое распоряжение сводится либо к распоряжению материальными правами (возбуждение иска на основе требований истца, возможность изменения требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения), либо к осуществлению прав (например, права заявлять отвод, просить суд рассмотреть спор в отсутствие стороны, ходатайствовать об отложении разбирательства дела и др.), а точнее — к выбору одного из дозволенных вариантов поведения².

Все было действительно так до того момента, когда Верховный Суд РФ разработал законопроект, впоследствии ставший Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ. Данным Законом внесен ряд изменений в процессуальные кодексы и другие законодательные акты. В рамках институционализации примирительных процедур, в частности, изменилось понимание задач судопроизводства. В их числе теперь прямо названо способствование мирному урегулированию споров (ст. 2

¹ Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017. С. 116, 122.

² Там же. С. 110–111.

ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ). В ГПК РФ появилась гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», в нормы гл. 15 АПК РФ и гл. 13 КАС РФ также были внесены существенные изменения¹, в том числе сторонам предоставлена возможность использовать для урегулирования разногласий в судебном порядке переговоры, медиацию и судебное примирение. Кроме того, в п. 2 ст. 17 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41, установлено, что «в случае, если стороны и судебный примиритель не договорились об ином, *порядок и необходимость использования судебным примирителем каких-либо стадий судебного примирения определяются им самостоятельно с учетом характера, сложности, обстоятельств спора и пожеланий сторон*». Тем самым использование процедур урегулирования споров и конфликтов в рамках государственного судопроизводства и с учетом его задач создает по-настоящему диспозитивные возможности для его участников. Таким образом, наблюдается взаимопроникновение формальных и неформальных способов разрешения споров и урегулирования конфликтов или их внутренняя взаимосвязь уже в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Это и определяет произошедшую «процессуальную революцию».

Диссертационный тезис Е.И. Носыревой о необходимости установления *«материальной заинтересованности для сторон в достижении соглашения до начала судебного разбирательства (частичный или полный возврат государственной пошлины)...*» также нашел свое отражение в действующем законодательстве. Федеральным законом от 26.07.2019 № 198-ФЗ были внесены изменения в ст. 333.40 Налогового кодекса РФ, согласно которым в случае заключения мирового соглашения, отказа истца от иска, признания иска ответчиком до принятия решения судом первой инстанции истцу возвращается 70% суммы государственной пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции — 50%, судом кассационной или надзорной инстанции — 30%.

О необходимости создания научно обоснованной концепции развития способов АРС в России

Закономерным итогом диссертационных рассуждений Е.И. Носыревой о перспективах развития АРС в России является заключение о том, что материалы диссертации могут быть полезны для *«разработки*

¹ Момотов В.В. Примирительные процедуры... С. 10.